Глава 662: Великое восхищение

Прежде чем они смогли прийти в себя, актеры достали длинные мечи, которые сверкали как мороз, и начали вращать ими, как древние фехтовальщики.

Дзынь!

Звук мечей был таким четким, что волосы зрителей встали дыбом. Когда они закончили свое выступление, актеры отошли в сторону, оставив в центре внимания других исполнителей.

Соло утихло, когда раздалась какая-то буддийская музыка. Напряженная атмосфера ослабла. Томми осторожно вытер с лица холодный пот. Он думал, что Генри убьет его, но, к счастью, вокруг были их коллеги.

Внезапно он снова испугался.

Мастер Гуолин стоял на сцене в роскошной рясе, ударяя кирпичи о головы двух Шаолиньских монахов.

«Ах!» - закричала публика, а затем вдруг остановилась.

Кирпичи были разбиты на части. Два монаха, которые были в целости и сохранности, стряхнули с себя пыль и стали за кирпичную стену.

Бах! Бах! Бах!

Кирпичи разбивались один за другим. Зрители были шокированы, широко раскрыв рты и глаза. Некоторые люди пили вино, чтобы подавить свой ужас.

Они случайно поднесли вино к носу, вместо рта.

Монахи подняли копья, чтобы нанести удар в горло.

Деревянные столбы согнулись от давления, но стальные наконечники копья коснулись горла, не пронзая их.

Зрители не удивились, но все равно ужаснулись. Они нервно обменялись несколькими словами, пытаясь друг друга утешить.

«О, Боже, что я только что увидел?»

«Вы пытаетесь о чем-то предупредить американских полицейских, Генри? Как вы думаете, в нашей стране есть супермены?» Этот человек, должно быть, прочитал слишком много комиксов о супермене.

«Мы должны быть настороже, азиатских преступников трудно поймать».

«Да. Я лучше сначала выстрелю, а потом буду задавать вопросы!»

Один из них, который относился к своей работе слишком серьезно, не согласился с остальными.

«Я думаю, что они, должно быть, учителя, которых пригласил сюда Генри. Такого рода обучение может значительно улучшить наши навыки, чтобы нам было легче ловить преступников в будущем. Большое вам спасибо, Генри! Ваш труд оценен по достоинству!»

Генри беспомощно взглянул на него. Человек упорно сражался вдоль мексиканской границы, но Генри понятия не имел, какой у него низкий интеллектуальный уровень.

Однако его предложение было целесообразным. Китайские боевые искусства могут спасти жизни. Когда Генри рассматривал такую возможность, шаолиньские монахи закончили свое выступление и ушли за кулисы под звуки китайской цитры.

Все огни были направлены на одно конкретное место. Был освещен центр зала, когда две девушки в красном прикатили на сцену белый экран. Появился Цинь Гуань, герой вечера.

Он был одет в белую одежду для ушу, разработанную Инь Чангтао, с декоративным рисунком, вышитым серебряной нитью. Сосновые листья выглядели как цветущие цветы.

Пуговицы в виде лотоса на его груди выглядели очень красиво. Конечно, такие детали не могли удовлетворить аудиторию, но огромная кисть в руке Цинь Гуаня, которая была такой же высокой, как ребенок, потрясла их.

Чернила хранились в синей, фарфоровой чаше с перегородчатой эмалью. Когда играла музыка, Цинь Гуань окунул кисть в чернила и начала писать.

Каждое его движение было изящным и элегантным. Через минуту он закончил работу на экране.

«Добро восторжествует и убьет тиранию!»

Это была не только философия китайских боевых искусств, но и девиз американских полицейских. Из-за недостатка образования зрители не могли понять истинный смысл

китайских иероглифов, передаваемый каллиграфией. Однако его красота все же тронула их души.

Полагаясь на свой дух и подавляя свою ярость посредством действий и инерции – основная философия китайского народа. Предыдущие угрожающие действия были завершены выступлением Цинь Гуаня. Аудитория была в восторге.

Все выражали свои эмоции самым непосредственным образом.

«Отлично сработано!»

Зрители громко хлопали в ладоши.

http://tl.rulate.ru/book/6769/359496